

С.-Х.Д. СЫРТЫПОВА

Кандидат исторических наук

ПАМЯТЬ МОНГОЛЬСКИХ ЗНАМЕН И ТАМГИ

К ВОПРОСУ ОНТОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ АТТРИБУТОВ ВЛАСТИ

Квинтэссенция коллективной памяти монголов воплотилась в сакрализованных памятниках кочевой культуры - языческих сооружениях на местах отправления общественных культов и типах их маркировки. Они сохранили свои архаичные черты на уровне архетипов. Именно поэтому на монгольском материале можно проследить онтологические корни и развитие универсальных символов, используемых в самых разных культурах: сооружение пирамид, установка стел, памятных досок, водружение знамени или использование печатей.

Что касается вопросов о сакральном, сегодня в Монголии можно отметить две противоположные тенденции. С одной стороны - изменения общества, связанные с давлением новых рыночных отношений и тотальным влиянием массовой культуры, с другой - усиление реакции, направленной на защиту традиционных ценностей степняков. Так, в ответ на приватизацию земельных территорий началось движение по национализации ландшафтных культовых объектов, которые принимаются под охрану и патронаж государства. В 2004 г. президент Монголии Нацагийн Багабанди (1997-2005) издал специальный указ «О государственном культе божеств гор и *обоо*». Первыми в списке *обоо**, имеющих общемонгольское значение, стали древние святыни - горы Богд-хан, Алтан Хохий, Бурхан Халдун, Отгон-тэнгэр, Алтан-обоо. В последующие годы население других регионов стало инициировать включение своих местных святынь в список охра-

* *Обоо* - сооружение в виде груды, конуса или пирамиды из камней на местах отправления общественных ритуалов божествам местности, земли, вод и др., либо в ознаменование социально значимых событий.

*Память - это абсолют,
а история знает только относительное.*

Пьер Нора

Шквальный поток информации на человека сегодня требует новых форм и методов ее хранения. Традиционная культура под сохранением понимала сакральное сокрытие информации и передачу знания посвященным. В нынешний информационный век формой сохранения и передачи знания становится публикация и обеспечение ее широкой доступности. В глобальной мировой сети информатизация запустила механизм десакрализации. Из пестрых лоскутков разноцветных культур она шьет одно одеяло, покрывающее собой всех и вся на нашей, вдруг ставшей маленькой, планете. Мировая тенденция к всеобщей инвентаризации, систематизации, архивизации банков всевозможных данных не обошла и Монголию.

няемых государством природных объектов.

Дело в том, что один из древнейших типов хозяйствования, которым монголы всегда обеспечивали свои жизненно необходимые потребности - пастбищное скотоводство, - остается основой жизни Монголии и сегодня. Поэтому сохранение экологического равновесия и биоразнообразия в природе - вопросы для страны и монгольского народа стратегически важные. Кочевая культура

была ориентирована на максимально неконфликтное сосуществование с природой, а хозяйственная деятельность носила характер безотходного производства с циклом полной утилизации.

Традиционные способы сохранения и передачи информации, в том числе знаний из разряда сакрального, у кочевников монголь-

**Обоо Чингисхану. Биндэр-уул,
Хэнтэйский аймак Монголии.**

ского мира имеют свою особую специфику: памятники истории и культуры неразрывно связаны с окружающей средой и природой. Обычно кочевников мало заботила история, фиксация о себе каких-то фактологических сведений и их интерпретация. Природа здесь лаконична, животворный покров почвы в степи очень хрупок, и сооружение монументальных мемориалов по типу египетских пирамид создало бы угрозу для экологического равновесия. Сохранять здесь принято лишь то, что имеет культовое значение для социума.

ПИРАМИДЫ И СТОЛБЫ

Монгольское *обоо* - простейший и универсальный знак памятования. Конусовидная груда камней часто использовалась как межевой, пограничный знак. В этом своем качестве такой тип сооружения встречается в самых разных уголках земли, у разных народов мира. В Монголии сооружение *обоо* является также маркером достопримечательных и стратегических, жизненно важных мест, и очень часто - актом памятования о социально значимых лицах или событиях. Это наиболее распространенный тип маркировки сакрального объекта у кочевников Центральной Азии. *Обоо* может иметь вид элементарных каменных куч или форматированных пирамид, цилиндров, конусов с прямоугольной осно-

Количество столбов указывает, сколькими сыновьями обзавелись семьи, а число зарубок соответствует количеству детей. Село Улюнхан, Курумканский район, Бурятия.

вой и др.; это могут быть одиночные или комплексные сооружения.

Еще одно культовое сооружение - коновязь (*сэргэ*). Следует заметить, что коновязи ритуального назначения не встречаются в собственно Монголии и во Внутренней Монголии КНР, но очень распространены в северных и северо-западных районах этнической Бурятии на российской территории. Коновязный столб вкапывали рядом с могилой при похоронах, когда с умершим погребали принадлежавшего ему коня. Обычай ставить коновязные деревянные столбы в обрядовых целях известен алтайцам, казахам, якутам и другим тюркоязычным народам.

О значительной древности традиции сооружать одну или несколько коновязей у погребального «жилища» покойника свидетельствует сообщение Геродота о поминальном обряде у могилы скифского царя (VI-V вв. до н.э.). В скотоводческом, пастушеском хозяйстве коновязь - элемент необходимого бытового минимума. Лошадь всегда привязывалась с западной стороны юрты. Если лошадь была привязана с восточной стороны - это означало, что в юрте находится умерший¹. И хотя коновязь имеет вполне утилитарное назначение, даже в быту сохраняется табуированное отношение к ней. Ее не разрешается срубать, при переносе жилища ее оставляют на старом месте. Кочевники верили, что в ней пребывает дух, которого они почитали, как и духов местности и очага.

Отличительной особенностью ритуальной коновязи от утилитарной является ее форма с выре-

занным характерным ромбовидным навершием. Благодаря такой форме коновязь напоминает культовые изваяния, сооружаемые многими сибирскими народами (ханты, манси, ненцы, селькупы, кеты). Так, в культовых местах Томской области они встречаются целыми скоплениями.

ОТ ЗВЕРИНЫХ ШКУР ДО ПОЛОТНИЦ ЗНАМЕН

Особенно любопытные, на мой взгляд, наблюдения можно сделать относительно чрезвычайно архаичной традиции подвешивать на деревья ленточки. Цветные ленты в качестве подношений на деревьях в разных регионах Бурятии называют по-разному: *зурам*, *сэмэлгэ*. Слово *зурам* на монгольском языке означает «суслик», а также «полоса», «узкая лента». Вероятно, корни обычая относятся к охотничьей традиции совершать подношения хозяину тайги, духам леса шкурками добытых пушных зверьков, которые также подвешивались на деревья. Первое подробное географическое описание Байкальского региона обязано своим появлением немецкому географу Карлу Риттеру (1779-1859). В его знаменитой книге «Землеведение Азии» говорится, что на святом месте делали жертвоприношения, «состоящие не только из медных монет, но нередко из кремней, лоскутков, пуговиц, а удачливые промышленники (промысловики. - С.С.) оставляли здесь и пару

В Бурятии сохранился древний обычай подвешивать платки и ленты на деревья как подношение духам.

беличьих шкурок»². Один из первых бурятских ученых-востоковедов Ц.Жамцарано свидетельствовал, что когда не было шкурок зверьков, на святом месте оставляли тканевые ленты или платки³.

В качестве буддийских подношений часто используют вместо реальных вещей их рисованные или скульптурные изображения.

Вполне понятно, что развешивать шкурки ценного пушного зверя не каждому по средствам, но сила традиции заставляет находить более приемлемые способы и материалы, соответствующие своему времени. Замена практиковалась на начальных этапах развития товарно-денежных отношений. Так, беличьи шкурки (*сарбах*) выступали денежной единицей в хакасско-тувинских торговых отношениях. Чуть позже появилась новая денежная единица - *солбак*, так называли квадратный кусок хлопчатобумажной ткани, который приравнивался одной белке⁴. Обычай подвешивать на стволы деревьев квадратные куски тканей или платки в качестве подношений сохранился в Баргузинской долине Забайкалья. Традиция условной замены сделала возможным появление бумажных денег.

В Баргузинской долине для обозначения ленточек или тканевых полосок, привязываемых на деревья как подношения, используется слово *сэмэлгэ*. Оно созвучно монгольскому слову *сэмлэх* - распускать, вытаскивать нитки, расщипывать шерстинки⁵. В эвенкийском языке слово *самэлекки* означает - веха, метка, дорожный знак.

Метки сакральных объектов сигнализировали о необходимости ритуального поведения, а акт подвешивания волосков или ленточек - подношение даров хозяину дерева и тайги.

С распространением буддизма вместо ленточек стали подвешивать шелковые или полотняные флажки (*дарцогои*) с изображениями магических рисунков и заклинаний, а иногда и с именем дарителя. Одним из разновидностей таких *дарцогов* был ритуальный флажок с изображением лошади (*хий-морин*, букв. ветер-

конь). Такой флажок вывешивают для того, чтобы у человека был высокий энергетический потенциал и ему сопутствовала удача. Монголы считают, что энергетический потенциал человека несет особая субстанция, называемая *сульдэ*. *Сульдэ* наполняется силой и энергией именно с помощью ветра (*хий*), поэтому флаги с изображением огромного «ветраконя» воздвигают во время регулярных ритуалов на культовых вершинах гор - *обоо*. Так, любопытная традиция сохранилась в Чикойской долине Бурятии, на российско-монгольской границе: родовые знамена здесь имеют характер огромных *хий-моринов*. У каждого рода свои знамена, которые торжественно вывозятся на молебны, а затем в течение года хранятся как родовые святыни у специальных хранителей знамен, самых ответственных и почитаемых людей рода.

В связи с этим нельзя не вспомнить о форме знаменитых знамен Чингисхана - девятибунчужное Белое Знамя (*Цаган Сульдэ*), воздвигаемое в мирное время, и четырехножное Черное Знамя (*Хара Сульдэ*), воздвигаемое во время военных походов. Бунчуки (4 черных и 9 белых пучков волос, закрепленные на древке) делались из конских хвостов. «Сульде правителя является духом-хранителем народа; его материальное воплощение - знамя правителя, которое само по себе становится объектом культа, оберегается подданными правителя. Во время войны для поднятия ратного духа армии Сульдезнаменам приносились кровавые, иногда человеческие жертвы. Особо почитались Сульдезнамена Чингисхана (Хара Сульде и Цаган Сульде - черное и белое знамена) и некоторых других ханов»⁶.

Кстати сказать, ленточки, подвешенные на деревья, можно встретить до сих пор не только в регионах монгольской культуры, но и на русском Севере, и островах Японии.

Таким образом, тканые метки, оставляемые на деревьях приверженцами языческих, религиозных верований, можно считать прообразом современного флага или знамени, в том числе государственного - символа социального единения и интегрирующей идеи.

ТАМГИ-ПЕЧАТИ

Еще один универсальный символ власти или владения, онтологические корни которого отчетливо прослеживаются на монгольском материале, - это *тамга* или знак, штамп, тавро, печать. *Тамгат-уул* (букв. горы/скалы с печатями или петроглифами), овеянные легендами и особым отношением аратов, для культовой практики Монголии - явление очень распространенное. О таких очень колоритных историко-культурных памятниках, как Аршан-хад, Цаган-гол, Тэбш, Бичигт-уул, Тайхар-чулун - писали известные российские археологи Б.И.Вайнберг, Э.А.Новгородова и многие др. Дело в том, что эти места почитаются святыми и в настоящее время, возраст их культовой традиции составляет тысячелетия (нижние культурные слои относятся к стоянкам человека времен неолита). Есть такие скалы и на территории Бурятии РФ, правда, сейчас их чаще называют *писаницами*, а не *тамгатами*.

Назначение тамги-печати с древних времен осталось неизменным, это, прежде всего, знак собственности.

Наносился знак на предметы и скот разными способами, в зависимости от характера и материала *тамги* - высекались топором, выжигались, вышивались. Метили скот, межевые столбы, бирки, дверные пологи⁷. Поскольку каждый знак обычно имеет свое название, можно заключить, что *тамги* являются символическими или реалистичными изображениями предметов или явлений. Архаичный характер подобных меток наталкивает на мысль о том, что *тамги* являются предвестниками письменности. Как писал В.Даль, «...печать служила встарь вместо подписи»⁸.

Обладание особой печатью, происхождение которой считалось мистическим, было символом власти верховных правителей Древнего Востока. Например, яшмовая печать была символом власти правителя гуннов. Китайские летописцы свидетельствовали об обнаружении яшмовой печати гуннского вождя в 90 г. н.э., когда гунны подчинились Китаю⁹. Не обошлось без *тамги* и при рождении Чингисхана¹⁰.

Согласно легенде, когда Оулэн родила мальчика, сжимавшего в кулачке сгусток запекшейся крови, отец его Есугэй-баатор наблюдал странные знаки, указывавшие на необычность младенца. Через семь дней после его рождения появилась серая птица, которая, сев на черный камень и повернувшись лицом к солнцу, куковала три дня подряд. Когда Есугэй разбил тот камень, из него вылетела золотая тамга и исчезла в небе. Закрылся камень, а птица снова стала куковать. Есугэй снова разбил камень, из него вылетела серебряная тамга и упала в море. История повторилась и в третий раз, но в этот раз вышла из камня хас-тамга (печать с изображением свастики).

В современном монгольском языке общее обозначение административно-управленческих органов звучит буквально как «место закона и печати» (*засаг-тамгын газар*).

В долине Монголжон Окинского района Бурятии есть скала с изображением трех розеток цвета охры (буддийского знака *чиндамани**) и черного трехрогого антропоформного существа. В том, что традиция поклонения у скалы является древней, не приходится сомневаться ввиду множества разновременных археологических памятников на данном ландшафте. Место маркировано традиционными признаками поклонения: на подступах к скале лежат в качестве подношений монеты, спички и т.д.; на деревьях ритуальные ленточки, следы подношений. Есть свидетельства, что еще в начале XX в. у бурят сохранялся особый обряд «воспоминания о древних печатях и тамгах», когда этим печатям приносили жертву. Важно, что *тамга* как знак собственности передавалась по наследству¹¹.

Скалы с сакральным статусом «опечатанных» - явление, распространенное не только у монголов. У разных народов Центральной Азии, Горного Алтая и Южной Сибири горы, пещеры с наскальными рисунками сохраняют свое культовое значение. Судя по археологическим материалам, изображения, типологически сходные с «печатю» на горе Монголжон, встречаются на

* Чиндамани - камень, исполняющий желания (будд. мифология).

обширном пространстве от Сибири до берегов Балтики. Большинство исследователей относят время создания петроглифов с подобным трехрогим профильным персонажем к началу эпохи бронзы, так называемому окуневскому периоду (1-я половина II тыс. до н.э.)¹².

Функциональное значение таких «печатей» - свидетельство о правах на наследственное владение прилегающей территорией. Все это, несомненно, указывает на регулирующий, нормативный характер явления.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ПРООБРАЗЫ СОВРЕМЕННЫХ СИМВОЛОВ

Наиболее яркие архетипы культовых сооружений (или маркеров) являются носителями и трансляторами визуальной информации. Практически все эти виды оформления традиционных культовых мест имеют характер реликвариев или мемориалов.

Они иллюстрируют многообразие форм памятования в зависимости от региональных географических условий, местных культовых традиций и т.д. Однако если свести все разнообразие форм рассмотренных сооружений к схематическому изображению, то достаточно легко обнаружится несколько единых архетипов сооружений, характерных для любой культуры, в том числе современной цивилизации. Это - конус (пирамида), стела (колонна), вал (плита, стена), храм или его прообраз, алтарь. Так, пирамида (от примитивной до самых сложных конфигураций) - один из наиболее часто используемых архетипов хранилища социально значимой информации.

Пирамиды египетских фараонов, монгольское *обоо*, устремленные ввысь шпили храмов, купола церквей, мавзолей партийных вождей коммунистической эпохи имеют один архетип - пирамиды или конуса. Разнообразные стелы в современной архитектуре, христианские кресты-памятники и шаманские деревья и коновязи являются модификаци-

На ритуале почитания общенационального культового объекта - обоо Алтан-Хухий-уул выступил президент Монголии Н.Энхбаяр. 2008 г.

ями единого архетипа - священного столба. *Тамги*-печати, наскальные рисунки, гербовые знаки, логотипы современных брендов - это также понятия единого семантического ряда. Конвергентность мышления представителей самых разных культур и народов мира проявляется в единстве фундаментальных идей, формирующих социальные организации самых разных типов человеческого сообщества.

¹ Цэрэнханд Г. Традиции кочевого стойбища у монголов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. Новосибирск, 1993, с. 27-36.

² Землеведение Азии К.Риттера. География стран, входящих в состав Азиатской России или граничащих с нею. СПб., 1894-95.

³ Жамцарано Ц. Путевые дневники 1903-1907 гг. Улан-Удэ, 2001, с. 66.

⁴ Бутанаев В.Я. Хакасско-русский этнографический словарь. Абакан, 1999, с. 109.

⁵ Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001-2002, т. 4, с. 156.

⁶ Мифы народов мира. М., 1997, т. 2, с. 475.

⁷ Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX - начала XX века. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.; Л., АН СССР, 1954, с. 692-693.

⁸ Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. СПб.; М., 1882.

⁹ Кычанов Е.И. Император Великого Ся. Новосибирск, 1991, с. 12.

¹⁰ Эзэн богд Чингис-хааны домог оршвой // Эмх. Х.Сампилдэндэв. Улаанбаатар, 1992, х. 24.

¹¹ Хороших П.П. Знаки собственности бурят // Сибирская живая старина. Вып. VIII. Иркутск, 1929, с. 12-15.

¹² Килуновская М.Е. Петроглифы на скалах Кара-Тага (проблема стиля и содержания) // Мирозрение, археология, ритуал. СПб., 2000, с. 52-62.